

потому держатся чрезвычайно строго. Кроме антилоп на Куку-норских равнинах периодически появляются табуны хуланов (*Asinus kiang*).

Сбор насекомых на Куку-норе был сравнительно беден. На богатых лугах юго-восточного побережья озера найдены шмели (*Bombus waltoni*, var. *kozloviellus* nov., *B. difficillimus*, sp. n.), а из клопов — *Stenoccephala* sp., *Alydus calcaratus*, и только.

Представляя значительные удобства для диких животных и птиц, степи Куку-нора являют собою не мало привлекательного и для человека. Нетребовательный номад ценит в описываемых степях главным образом прекрасные пастбища, высокое положение их над морем, обуславливающее отсутствие летних жаров и докучливых насекомых и наконец здешнюю безснежную зиму. Таким образом приветливый Куку-нор издавна служит предметом раздора кочевников — монголов с севера и тангутов с юга... Слабые духом монголы должны были уступить энергичным тангутам — и уступили.

Тангуты, вообще говоря, весьма воинственное племя, склонное к грабежам, насилиям и разбоям. Китайцы смотрят на гордых тибетцев свысока и недружелюбно, рассказывая о их происхождении довольно оригинальную легенду.

Когда-то, в очень отдаленные времена, одна из дочерей китайского императора бежала из дворца в сопровождении одного только верного друга-собаки, и остановилась на отдых в Южно-кукунорских горах. На царевне или принцессе было черное платье, при чем чун-цза — юбка у кушака была обшита белой каймой. Прикрепив широкий конец юбки к земле, а узкий с белой каймой к деревянному остову наверху, она устроила небольшую палатку, где и поселилась вместе с преданной ей собакой. Вскоре у царевны родилось шесть сыновей и семь дочерей, которые и были впоследствии родоначальниками племени тангутов.

«Немудрено, что тангуты обладают каким то особенным, именно собачьим здоровьем», заключают китайцы; «они едят жирного мяса, потом разлягутся прямо на голой сырой земле и ничего им не делается, никакая болезнь их не берет».